

**Запах
весенних
ветров**

Татьяна

Немшанова

Художник Татьяна Немшанова

Татьяна Немшанова
Запах весенних ветров

«Автор»

2024

Немшанова Т.

Запах весенних ветров / Т. Немшанова — «Автор», 2024

Очерки, рассказы, дневниковые заметки о природе и людях Уральского региона. Ветер Южного Урала и ветер Приполярного Урала. Запах кленовых рощ и аромат хвои тайги. Весна на юге Уральского региона сносит ледовые оковы, распускаются подснежники. Весна на Крайнем Севере трещит лютыми морозами, воеет метелями. Пасхальные праздники и чудеса. «Встреча в Светлое Воскресенье»... – ядовитые змеи и отвага одноклассников. «Сосна на скале»... - крепость духа и стойкость в противостоянии с ветрами. «Анемона – цветок уральских ветров»... - первоцвет из уральского детства. «Запах родины», - он у каждого свой. «Вербное воскресенье» - особый день. Идёт яростная борьба между Добром и Злом в Природе и в Обществе. «Ястребок» - верность, доброта и жестокость. «Пушица северный подснежник» - красота Севера Сибири. «Летит время»... - а правда неизменно шагает впереди.

© Немшанова Т., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Встреча в Светлое Воскресенье	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Запах весенних ветров

Встреча в Светлое Воскресенье

Это случилось, то ли в 1974, то ли – в 1975 году. Бурно таяло: в южно-уральский город пришла весна.

В те годы, всепоглощающего атеизма, религиозные праздники открыто советским народом не праздновались. Только, несмотря на запреты и отрицание традиций предков воинствующей современностью, Светлое Воскресение жило в наших атеистических умах как предчувствие Весны. И, как зима не способна остановить приход тепла и солнца, так и наше безверие в Высший Разум не могло запретить приход Светлой Пасхи. Моё поколение воспитали комсомольцами и коммунистами, однако весна брала своё!.. – Сбегали с гор говорливые ручьи, воздух наполнялся ароматом проталин цветущей юности.

***

В воскресный день дружной классной компанией мы отправились в Холодильный дол, что за Козенским посёлком, за окраиной города металлургов – Аши. Решили отдохнуть, вздохнуть свободой молодости и просто побыть вместе. И чему тут удивляться, когда напутственные слова отца, произнесённые уже на пороге дома, пропущены мимо моих ушей! И, вряд ли б позже вспомнились, если не...

...Отец, в просвет захлопывающейся за повзрослевшим чадом двери квартиры, встревоженный, успел предупредить: «Сегодня Пасха!.. – великий праздник! Сегодня нельзя никого убивать! ...Не тронешь ты, – никто не тронет тебя!».

Только нужно ли говорить, что юному созданию, рвущемуся в весенний свет из-под отеческой опеки, меньше всего хотелось слушать поучения, тем более – религиозную чушь. Да и трогать мы никого не собирались. Убивать – тем более не планировали! И... – подумаешь! – Пасха!.. – Какая для нас разница: «пасха» то, или – «не пасха»!..

***

Идти по весенним тропкам весело и романтично. Снег подтаял на солнечных склонах красочных гор. Глинистая дорожка струйкой вилась меж камней, поднимаясь всё выше и выше по скату в живописный дол. Деревья ещё не распустились. Аромат набухших почек, готовых – вот-вот! – выпустить зелень листвы в мир, витал в атмосфере гор и в наших молодых, открытых жизни сердцах.

Мы отыскали сухую солнечную полянку на берегу межгорного ручья. Парни развели костёр. Девчата лихо вскипятили чай, накрыли стол. Вкусно поели, попели песни под гитару и каждый занялся своим. Я с подружкой отошла вверх по борту долины в поисках подснежников – белоснежной ветреницы уральской. А так-как весна пока не набрала силу, и ночные заморозки прихватывали холодом землю, цветов не находилось. В тени леса лежал нетронутый

теплом и солнцем снег. Он казался неприветливым, холодным, отталкивающим после яркого ослепительного света открытых весенних полей.

Поиски первоцветов по кустам, проталинам результата не дали. И, как водится во всех приключенческих историях, когда все надежды иссякли, в зарослях клёна неожиданно взору явилась чудесная цветущая лужайка анемоны. Подснежники светились необычайно крупными звёздами на дне неглубокой карстовой воронки. И издали казались комочками снега, не растаившего во впадине, что едва не прошла мимо них. Хрупкие цветы ветреницы возвышались над хворостом на дне воронкообразной ямы ажурным сказочным ковром. Несказанно обрадовавшись находке, без задних мыслей, я лихо соскользнула на дно карстового провала и протянула руку к самому красивому цветку...

– Не помню... – успела или нет сорвать подснежник?... – кажется... – нет. Внезапно, в щели меж палочек – хворостинок, что лежали рядом со стебельком цветка, показался кончик раздвоенного змеиного языка, а за ним... – настороженно, внимательно глядели на меня – прямо в мои склонившиеся к подснежнику очи, – тёмные глаза!..

...Глаза не стояли на месте. Они, завораживая, плавно приближались к моему лицу! И... – вслед за ними появилась внушительных размеров голова змеи! Она медленно, но уверенно, выползала из-под веток, направляясь целенаправленно к моей протянутой за цветком руке.

Очнувшись от минутного шока, я резко отдернула кисть, выпрямилась и замерла неподвижно, как рекомендуется при встрече с опасными ползучими жителями наших гор, ещё надеясь, что рептилия добровольно уползёт восвояси. Какие-то секунды ещё оставалась надежда увидеть жёлтые ужиные пятна возле глаз. – Только их не было! А вслед за головой неотвратимо вытаскивалось, плавно вытекая из-под веток, толстенное коричневое тело гадюки! ...Оно всё ползло и ползло, укладываясь жирными расписными кольцами на моих ногах, обутих в коротенькие девичьи полусапожки.

В те годы киноэкраны ещё не пропагандировали ужасных монстров, стометровых фантастических анаконд, Василисков. И об инопланетных мутантах, тем более – земных, генномодифицированные, мы не ведали. Только гадюка, обосновавшаяся на моих ступнях, оказалась одновременно устрашающе красива и отталкивающе жирна. – Разрисованная, в геометрически – идеальную клетку, невероятно огромных размеров и прилично весящая, она вселяла, отнюдь не суеверный трепет, а ощущение грозной опасности.

Ни до того дня, ни после – спустя десятилетия, мне не довелось встречать подобных гадюк. В длину змея многим превышала метр, и достигала не менее полутора, а толщина и вовсе оказалась за пределами стандартов: моя, далеко не тонкая, тренированная спортом, рука в сравнении с ней выглядела весьма, как скромно! – Не легендарный ли то полоз из сказок Бажова?!.. – на долю секунды подумалось мне.

Считается, что огромные змеи, размером с бревно, обитали ещё в восемнадцатом веке на Среднем Урале, а потом навсегда исчезли благодаря нашим богатырским стараниям. Именно полоз стал прототипом легендарного Василиска. Эти рептилии описывались в сказках уральского писателя Бажова. Их редко, однако встречали чуть ли ни до девятнадцатого века в горах и Южного Урала. Я всё ещё надеялась, что «змейка», возлежавшая на мне, не ядовита и быстро удалится подальше от человека, но и тут мои надежды рассыпались в прах.

– Лежащая на моих ногах змеюка не была сказочным персонажем. Она подняв голову на вертикально поднятой «шее» и, пристально вглядывалась в человечьи глаза, угрожающе зашипела. Из её недвусмысленного предупреждения стало очевидным, что убираться восвояси змея не намерена.

Не хочу хвастаться или лгать, но страха, паники я не испытала. Змеи в Ашинском районе редкостью не являются. Их, при желании, можно найти на берегах Сима, на горах, скалах, в лесу, на лугу, на камнях и в травах даже в городской черте Аши. Можно встретить на асфальте, в парке, в огороде, под скамеечкой. Ужи, медянки, гадюки мне встречались с малолетства – с пелёнок. Как с ними общаться, обучена с малолетства. Только обычно змеи предпочитали поскорее скрыться в убежище из цветов, в водах озёр, в камнях раскалённых скал. В этот же раз ситуация в корне отличалась. – Невероятных размеров ядовитая гадюка кольцами лежала на моих ногах, обездвижив меня тем самым и в любую секунду могла впрыснуть яд. И она явственно не планировала отступить, а готовилась к сокрушающему нападению!

Поведение пресмыкающегося выходило за рамки типичного, озадачивало. Однако, буквально через минуту разъяснилось:

– Вслед за коричневой гадюкой показалась из той же щели ещё одна голова, но только – угольно- чёрная!

Вторая голова появилась в том же отверстии, – меж веток, что и первая змея.

– Уж!.. – удивилась я столь тесному соседству разных змей. – Разве могут ядовитая и неядовитая змея жить вместе?!..

Раздвоенный язык второго гада нервно вибрировал. Тёмные глаза пристально смотрели в мои. Только, в отличие от коричневой гадюки, в них не было и намёка на неуверенность: змея решительно выползала с намерением незамедлительно атаковать человека! ... На чёрной голове жёлтые пятна отсутствовали!.. – «Это гадюка!.. – чёрная!», – изумление увиденного затмило во мне осторожность. Моё положение резко ухудшалось. Вторая гадюка однозначно не планировала мирно удалиться.

– Вся... – узорчато-клетчатая! С ровными, чисто под линейку, пересекающимися линиями, аналогичными боевой раскраске коричневой подруги (или друга?) и... – таких же гигантских упитанных форм!.. Вторая гадюка лихо высвобождала упругое тело из убежища, проделывая это смелее и заметно агрессивней первой. Тело омерзительно вытекало, сворачиваясь кольцами. При том чёрная змея уставилась в моё лицо испепеляющим взглядом, недвусмысленно обещая впрыснуть весь запас скопленного за зиму яда. Складывалось впечатление, что вторая гадюка готовилась к защите партнёрши (партнёра?). Её раздвоенный язык непрерывно нервно вибрировал. Передняя часть тела, перетекая, стягивала кольца, подобно удавке, вокруг колец коричневой змеи. Змеи переплетались прямо на моих ногах в единое целое! А в это время оставшаяся в куче хвороста половина тела продолжала и продолжала выползать, напоминая нескончаемый пожарный, раздутый водю, шланг!

Через несколько минут обе змеи лежали на моих сапожках, прижав ступни к земле своим весом! Их размер намного превышал величину моих ножек. Угрожающе шипя, гады плавно раскачивали, поворачивая из стороны в сторону, высоко поднятые головы, наблюдая за человеком. Глаза – тёмные! Пристально, не мигая, смотрели в мои, контролирую каждое моё дви-

жение лица, рук, тела. Я – не дышала. Судя по их поведению, «безмозглые» рептилии обладали прекрасным зрением и отчётливо представляли, где и что находится на теле человека. Гипнотизируя, гадюки смотрели точно в глаза! Складывалось ощущение, будто они пытаются читать мои мысли. В любом случае, змеи отслеживали поведение потенциального врага, готовясь и к защите, и к нападению. Они... – оценивали расстановку сил!

Сомнений не оставалось: добровольно змеи меня не покинут. Более того, – вслед за первыми появятся другие... – я стояла на змеином клубке из десятков, а может и из сотен гадюк! Отец как-то рассказывал, что ядовитые змеи сползаются осенью на зимовку со всей округи в ямы карстовые и, до весны остаются под хворостом, опавшими листьями в сухих углублениях, скрутившись в гигантские живые клубки. В шестидесятые годы он встречал подобный по весне, в районе нынешней горнолыжной базы, – именно тут! – Похоже, что гады из года в год пережидают зиму в одних и тех же карстовых просядках, собираясь в них, аналогично перелётным птицам, летящим в одни и те же места для зимовки. Встав на хворост, я невольно растревожила змеиное гнездо, прижав их весом своего тела. Те уже проснулись и готовились расползаться, множится. И мой папа знал о том, поэтому и перепугался, предвидя. Чтoб змей не поубивали, никому годами не рассказывал.

Змей, за своё детство и юность повидать мне пришлось немало и правила безопасности при встрече были известны. Только данная ситуация развивалась в противоречии с «писаными» толмучами, каким способом выпутаться из неё я не знала. На ум шло и то, что весной после спячки гадюки особо опасны. Их яд приобретает специфические свойства. И единственный укус грозит смертью. На мне же, лежало сразу две невероятно огромные змеи. Их головы раскачивались в паре сантиметров от незащищённых резиной сапог икр, на уровне колен. В каждую секунду гадюки могли впрыснуть яд. Змеям не составляло труда приподняться ещё выше, или подпрыгнуть до уровня лица. При росте «метр с кепкой» я едва ли превышала их.

Предельно сосредоточившись и, не предпринимая резких движений, я негромко подзвала подругу, – та проходила мимо, собирая цветы. Попросила её подзвать мимо проходившего Виктора. Нужно отдать должное, – одноклассники не выказали ни страха, ни паники, ни даже удивления, увидев на моих ногах огромных змей. Они сразу оценили опасность, бесшумно подошли и остановились поодаль на безопасном для всех расстоянии. Решая, как меня вызволить, юноша предложил убить гадюк. Но при всей актуальности данный план был не осуществим. – Змеи успели раньше впрыснуть весь арсенал смертельного яда, прежде чем испугались. Вот тут-то, в критической обстановке, будто специально сказанное накануне лесного похода, пару часов назад, предупреждение отца внезапно всплыло в памяти: «На Пасху нельзя никого убивать, тогда и тебя никто не тронет!..». – Я, будто услышала в голове папины слова. – Неужели он предчувствовал опасность, заглядывая вперёд во времени?!.. – или же, просто хорошо знал лес, предвидел подобные встречи?!.. А может, Ангел-Хранитель сумел предупредить нас?!.. – Так или иначе, только последние напутственные слова отца, полууслышанные дочерью, возымели действие:

– По договорённости, Виктор бесшумно подошёл к воронке и чуть-чуть спустился по склону. Наклонившись в мою сторону, он, без резких движений, протянул руку над шипящими головами гадюк к моей кисти. Те настороженно и одновременно – хищно, наблюдали, задрав головы. Расстояние между мной и одноклассником позволило зацепиться лишь кончиками пальцев. Но и без того растревоженные змеи, увидев нового человека, пуще заволновались, громче угрожающе зашипели, быстрее закачали головами, готовясь к нападению или?!.. – всё же, лишь к защите?!..

На счёт: «Раз, два, три!», – я подпрыгнула с места вверх и одновременно в сторону склона. А одноклассник дёрнул за руку к себе. И быстро – быстро пятясь назад, вверх по скату, с силой вытащил меня из ямы. При прыжке, как и рассчитывали, кольца гадючьих тел стряхнулись с ног. – Я специально в прыжке, в воздухе, вытянула носки ступней вниз, чтоб змеи скатились. Так я освободилась из смертельных объятий!

Одураченные змеи, будто пчелиный рой громко в унисон загудели, лихорадочно сплетаясь в плотное единое кольцо тел. – Они просто хотели жить! Хотели продолжить свой род, а мы помешали, неся угрозу их весенней идиллии!

Мой спаситель хотел позвать ребят и убить гадюк. Я убедила, чтоб не трогали. Возражать никто не стал: в нашем классе собрались прекрасные парни и девушки! Мы ушли к костру целыми и невредимыми, хотя и без цветов. Никому ни о чём не рассказали, словно произошла обыденная ситуация.

Через год Виктор выбрал военную профессию. Выучился, стал офицером, в дальнейшем обучал молодых ребят искусству защищать Родину. Я осуществила свою заветную мечту детства, выбрав профессию геолога и уехала в таёжный северный край, где змей нет. Подружка по-прежнему живёт на Урале в родном городе. Удивительно! Но выбрала профессию, связанную с физикой! А на контрольных я неизменно ей помогала, полагая, что она не любит точные науки. Однажды, я после многолетнего перерыва смогла выбраться на пару дней в родной город к отцу. Мама тогда давно уже умерла. И папа жил с мачехой. Шла по центральной городской улице, поросшей клёнами, вдыхала аромат родной земли. Впереди высились отроги Кленовых гор и вершина Аджигордака. Путь неожиданно преградил мужчина. Заулыбался. – Это был Виктор. Меня он узнал по огромным глазам, а я его не признала – мы изменились и внутренне, и внешне. Спросила: «Как узнал?!..». А тот неожиданно выдал: «Глаза у тебя не меняются! Они по-прежнему распахнуты, огромны и... как синь небес голубые!». Я замерла! Ибо впервые поняла, как со стороны видели одноклассницу аномальную мои друзья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.